

Кустурица Эмир
(50-лет, юбилей реж.)

24.11.04

Фото: AP

Газета - 2004 - 24 нояб. - с. 15

ХОЗЯИН андеграунда

Эмиру Кустурице — 50 лет

К своему пятидесятому дню рождения Эмир Кустурица — балканский хулиган, сибарит и создатель уникальных по карнавалному настроению фильмов — подвезжает с внушительным багажом всевозможных наград: несколько венецианских львов, парочка каннских пальмовых ветвей, берлинский медведь. Все это (плюс множество номинаций на самые престижные кинопремии) поражает еще больше, если принять во внимание, что за двадцать пять лет творческой деятельности Кустурица снял всего семь полнометражных фильмов. Отсчет трофеев пошел с 1981 года, когда срежиссированная им трагикомедия «Помнишь ли Долли Белл?» отхватила в Венеции главный приз за лучший дебют. Снимает Кустурица неторопливо — примерно по фильму в три года, но зато делает это основательно, доводя царящее в кадре безумие до тщательно выверенного предела. После первой картины последовала не менее удачная драма «Папа в командировке» (1985), а с момента выхода на экраны «Времени цыган» (1988) публика окончательно поддалась очарованию фирменного стиля Кустурицы — невероятно кипучей и пестрой мешанины красок, звуков и событий, фонтанирующих идей, переплетения комичных бытовых подробностей и магии простейших эмоций. Сюжеты всех последующих фильмов Кустурицы невероятны донельзя, но это только придает им очарование: идет ли речь о переносе кочевого волшебства на американскую почву в «Аризонской мечте» (1993), о пристальном взгляде на круговорот балканских войн в «Андеграунде» (1995), о водевилем безумии в «Черной кошке, белом коте» (1998) или о любовно-антивоенной фантазмагии «Жизнь как чудо» (2004).

ИГОРЬ ПОТАПОВ

юбилей

Газета - 2004 - 24 нояб. - с. 15

“Тот кинематограф, который делаю я, не существует больше нигде в мире”

Эмир Кустурица — Газете

Сегодня исполняется 50 лет одному из самых выдающихся кинематографистов современности — югославу Эмиру Кустурице. Газета напоминает об интервью, которое знаменитый режиссер дал Антону Долину несколько месяцев назад в Каннах.

Когда вы пишете сценарий, какие-то образы уже складываются в вашей голове? Один немец сказал мне после премьеры «Аризонской мечты»: «Мне не понравился фильм, но ваши промахи еще более значительны, чем достижения». В каждый мой фильм вложено столько энтузиазма, что даже не будучи органичной частью современного кинематографа, он может передать людям ту детскую радость, с которой я снимаю кино. Когда я пишу сценарий, начинается он с образа, который внезапно возникает в моей голове. Образ этот абстрактен, но по мере развития сюжета и персонажей я начинаю понимать, где и как будут разворачиваться события.

Необходим конфликт: будь вы самый великий волшебник в области кинематографа, без достойного конфликта зрители не выдержат и часа с копейками. И тогда вы никак не защитите свой фильм. Если эпизоды не будут нанизаны на живую нить, не будут логично следовать один за другим, публика

не сможет получить эмоциональную отдачу от просмотра. Ну а как только вы поймете, что конфликт вам нравится, защищайте его! Лично я всегда пытаюсь решить две серьезные проблемы. Первая — как оживить образ, заставить его прийти в движение. Вторая — что делать с диалогами. Часто уже во время съемок я выкидываю одни диалоги, добавляю другие — иногда целые страницы. Два основных элемента, время и пространство, практически позабыты в кинематографе сегодняшнего дня, а я пытаюсь передать их зрителю. Эти элементы — мои личные, они резонируют с биением моего сердца.

То есть фильм начинается с образа?

Да, и это ужасная проблема. Мой мозг буквально кипит новыми образами, я не могу избавиться от них. Фильм для меня — огромное облегчение, я освобождаюсь от образов. Еще студентом я открыл магическое соотношение между звуком и изображением в кино. Сперва ты видишь картину, затем слышишь звук, и именно звук делает картинку реальной. Сама по себе картинка принадлежит абстрактному миру образов, а не кинематографу, однако, комбинируя два элемента, ты достигнешь нужного результата. Возвращаясь к истории кинематографа, я прихожу к выводу, что лучшие фильмы были сняты в тот период, когда звуковое кино только-только началось. Возьмите «Аталанте» Жана Виго:

одна из самых потрясающих кинокартин всех времен. А причина, по которой картина так хороша, формулируется просто: ее герои разговаривают только тогда, когда им это необходимо!

Что случается с образами, из которых не рождается фильм? Вы их как-то храните, записываете?

Если бы вы знали, сколько материала я выбрасываю в корзину каждый раз, то были бы потрясены. Сам иногда не верю. Но я могу себе это позволить, ведь тот кинематограф, который делаю я, не существует больше нигде в мире. Я счастлив, что достаточное число людей готово поддерживать мое кино. Так что из него можно извлечь и некоторую выгоду. К примеру, «Жизнь — это чудо» собрала десять тысяч зрителей в одном только Париже в первый день проката! Я — идеальное доказательство, что кино может быть одновременно и искусством, и коммерцией.

Раз вы считаете свое кино уникальным, вы, наверное, не можете назвать единомышленников, делающих в кинематографе что-то близкое?

Конечно могу, их не так мало. Аки Кауризмияки, Такеси Китано, Джим Джармуш, Педро Альмодовар, Аббас Киаростами. Есть у вас в России этот, известный... Михалков! У него тоже были хорошие фильмы.